

УДК 94: 347.963 (470.42)
EDN JRXPKN<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1924 — 1928 гг.

М. В. ЧигринУльяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия
maksim-chigrin@mail.ru*Аннотация*

Введение. В реалиях настоящего времени проблема деятельности советской прокуратуры одна из актуальных и важных в отечественной и зарубежной историографии. В годы новой экономической политики органы прокуратуры, действовавшие в сложных социально-экономических и политических условиях, сыграли ведущую роль в обеспечении правопорядка и бесперебойной работы всей правоохранительной системы как эффективного механизма. На сегодняшний день в научных трудах совершенно не отражена деятельность прокуратуры Ульяновской губернии, что в свою очередь усиливает уникальность исследования и придает ему широкий общественный резонанс.

Материалы и методы. Материалами исследования стали опубликованные и неопубликованные исторические источники. Значительную долю материалов составили архивные документы, впервые введенные в научный оборот и изъятые из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. В ходе работы был применен комплекс общенаучных, специально-исторических принципов и методов научного исследования, среди которых основными стали: описательно-повествовательный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный и метод статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Благодаря привлечению широкого круга источников автором были рассмотрены основные направления деятельности прокуратуры Ульяновской губернии в 1924 — 1928 гг., особое внимание уделено анализу функций общего надзора за соблюдением законности и поддержания государственного обвинения, а также роли советской прокуратуры в правоохранительной системе.

Заключение. В ходе работы было установлено, что большевикам удалось сформировать эффективную правоохранительную структуру и взять правовые отношения под всеобъемлющий государственный и партийный контроль. Автор выявил, что в рамках общего надзора прокуратура широко использовала институт рабселькоров и прессу, жалобы и заявления частных лиц, сообщения учреждений, осуществляла обследования деятельности советских учреждений и предприятий, применяя при этом методы гласного и негласного наблюдения.

Ключевые слова: Ульяновская губерния, общий надзор, революционная законность, правоохранительная система, новая экономическая политика

Для цитирования: Чигрин М. В. Деятельность прокуратуры Ульяновской губернии в 1924 — 1928 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 72 — 87. EDN JRXPKN

Original article

ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE ULYANOVSK GOVERNORATE IN 1924 — 1928

M. V. Chigrin

Ilya Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia
maksim-chigrin@mail.ru

Abstract

Introduction. At present, the issue of the activities of the Soviet prosecutor's office is one of the most relevant and important in domestic and foreign historiography. During the years of the new economic policy, the prosecution authorities, operating in difficult socio-economic and political conditions, played a leading role in ensuring law and order and the smooth operation of the entire law enforcement system as an effective mechanism. To date, the activities of the prosecutor's office of the Ulyanovsk governorate are not reflected in scientific works at all, which in turn enhances the uniqueness of the study and gives it a great public attention.

Materials and methods. Materials and methods. The research materials were published and unpublished historical sources. A significant proportion of materials were archival documents that were first introduced into scientific circulation and withdrawn from the funds of the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of the Ulyanovsk Region and the State Archives of Recent History of the Ulyanovsk Region. In the course of the work, a set of general scientific, special-historical principles and methods of scientific research was applied, among which the main ones were: descriptive-narrative, problem-chronological, comparative-historical, historical-systemic and statistical analysis methods.

Results and discussion. Through the involvement of a wide range of sources, the author examined the main activities of the prosecutor's office of the Ulyanovsk governorate in 1924 — 1928, special attention was paid to the analysis of the functions of general supervision over the observance of the rule of law and the maintenance of state prosecution, as well as the role of the Soviet prosecutor's office in the law enforcement system.

Conclusion. In the course of research, it was found that the Bolsheviks managed to form an effective law enforcement structure and take legal relations under full state and party control. The author revealed that, within the framework of general supervision, the prosecutor's office widely used the institute of workers' correspondents and the press, complaints and statements from individuals, reports from institutions, carried out surveys of the activities of Soviet institutions and enterprises, while using methods of overt and covert surveillance.

Keywords: Ulyanovsk governorate, general supervision, revolutionary legality, law enforcement system, new economic policy

For citation: Chigrin MV. Activity of the Prosecutor's Office of the Ulyanovsk Governorate in 1924 — 1928. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):72—87. EDN JRXPKN

Введение

В научной среде практически не подлежит сомнению тот факт, что задачей первостепенной важности в жизни социума и любого государства является обеспечение законности и правопорядка. В Российской Федерации правительством в реальных разработках и дальнейшего внедрения на практике программного курса реформ, основной целью которых является построение правового государства, одному из важнейших элементов правоохранительной системы, прокуратуре, было уделено недостаточное внимание. Вместе с тем в советский период именно прокуратура,

выполнявшая функции общего надзора за соблюдением законности и поддержания государственного порядка, сыграла ведущую роль в обеспечении правопорядка и бесперебойной работы всей правоохранительной системы как эффективного механизма.

Материалы и методы

Реализация исследовательских задач была достигнута благодаря анализу опубликованных и неопубликованных исторических источников. Значительная часть материалов в статье представлена архивными документами, впервые введенными в научный оборот и изъятыми из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. Анализ нормативно-правовых актов позволил получить общее представление о принципах организации и правовом статусе органов прокуратуры. При написании настоящей статьи был применен комплекс общенаучных, специально-исторических принципов и методов научного исследования. Главные методы — описательно-повествовательный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и историко-системный. Кроме того, при работе с количественными данными был использован метод статистического анализа.

Обзор литературы

Проблема деятельности органов прокуратуры в настоящее время в научной среде вызывает активный интерес у отечественных и зарубежных исследователей. В. Б. Алексеевым и Е. А. Мироновой была выявлена специфика деятельности прокуратуры и ее сотрудников в ходе осуществления надзора за делопроизводством в судебных органах [1]. Этапы становления и деятельности советской прокуратуры обстоятельно были рассмотрены В. И. Басковым. В ходе исследования ученый пришел к выводу, что двойственное положение, в котором находились прокуроры, не позволяло быстро выполнять надзорные функции [3, с. 114].

Следует отметить, что ряд исследователей современной России считали советскую прокуратуру не правоохранительным, а карательным органом. В частности, О. И. Чердаков отмечал, что прокуратура была сформирована в условиях классового противостояния, реализуемого правительством репрессивно-карательного курса как многофункциональный орган «революционной законности», роль которого в правоохранительной системе была значительной [14, с. 90]. Сходной оценки придерживалась и Н. А. Какоурова [8].

Исследователи В. В. Клочков [10] и В. Р. Аликов [2] сосредоточились на изучении нормативно-правой базы, регулирующей деятельность прокуратуры. В. В. Клочков подметил идентичность ряда функций советской и дореволюционной прокуратуры. В. Р. Аликов осветил роль прокуратуры в гражданских процессах. Отдельные вопросы деятельности прокуратуры различных регионов рассматривали Д. А. Вазеров [5], И. А. Гридунова [7], И. А. Перфильева [12], В. Г. Бессарабов [4] и Г. Т. Камалова [9].

Среди зарубежных исследователей-советологов, занимающихся разработкой данной проблематики, отметим Ю. Хаски. Ученый пришел к выводу, что прокуратура в советском государстве благодаря кадровой политике, проводимой в соответствии с партийными и социальными критериями, являлась лояльным инструментом, которому была отведена важная роль в судебных процессах [13, с. 172]. Н. Верт [6] и Р. Пайпс [15] проанализировали деятельность прокуратуры с позиции трансформации идеологической платформы КПСС.

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность прокуратуры советского государства была направлена на укрепление законности и правопорядка. В основу организации прокуратуры большевиками была положена идея «...защиты интересов государства, трудящихся и революции с помощью неуклонного надзора за соблюдением нормативно-правовых актов и организации постановки противодействия правонарушениям»¹. В нормативно-правовом акте «О прокурорском надзоре» были детально определены функции прокуратуры: «...осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования»².

Согласно постановлению ВЦИК от 28 мая 1922 г. в Симбирской³ губернии была сформирована прокуратура. По состоянию на январь 1925 г. кадровый состав прокуратуры Ульяновской губернии выглядел следующим образом: прокурор — Д. Ф. Татаркин, заместитель прокурора — И. Ф. Никитин, помощник прокурора по общему надзору — А. Л. Арискин, помощник прокурора при уголовно-кассационном отделении губернского суда и по надзору за местами заключения губернии — И. И. Велицкий, помощник прокурора при уголовном отделении губернского суда — К. М. Гринберг, помощник прокурора по наблюдению за органами дознания и следствия губернии — П. М. Еремеев, помощник прокурора по трудовым делам и при судебном и кассационных отделениях гражданского отдела губернского суда — А. С. Веретенников, помощник прокурора по первому участку Ульяновска — Н. М. Иевлев и помощник прокурора по работе в деревне — И. М. Горбунов⁴.

В рамках общего надзора органы прокуратуры обследовали советские административные учреждения. Особое внимание работники прокуратуры уделяли наблюдению за деятельностью сельских советов. Обследование осуществлялось по линии их финансового положения⁵. В то же время не оставалась без внимания канцелярская постановка дела. Так, по результатам обследования в июле 1925 г. складывалось следующее «...общее впечатление: советского пульса жизни не чувствуется в сельсоветах, за некоторыми исключениями, все делается во исполнение распоряжений свыше и притом плохо»⁶.

Прокуратура Ульяновской губернии на систематической основе принимала деятельное участие в заседаниях низовых органов советской власти — волостных исполнительных комитетов и сельских советов. В частности, в 1924 — 1925 гг. помощник прокурора по Ульяновскому уезду принял участие в 6, по Алатырско-

¹ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

² Там же. № 44. Ст. 539.

³ В 1924 г. в соответствии с ЦИК СССР после смерти В. И. Ленина Симбирская губерния была переименована в Ульяновскую (ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

⁴ ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 7 — 10.

⁵ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-8131. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁶ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 35.

му уезду — в 5, по Сызранскому уезду — в 13 заседаниях сельского совета. В свою очередь, в 1926 — 1928 гг. помощник прокурора по Ульяновскому уезду принял участие в 19, по Ардатовскому уезду — в 10, по Карсунскому уезду — в 14 заседаниях сельского совета⁷.

Прокуратура не только участвовала в заседаниях губернских исполнительных комитетов, но и производила проработку материалов по важным вопросам. Например, вопросы хозяйственного и экономического значения подверглись рассмотрению прокуратурой Ульяновской губернии на заседаниях губернской плановой комиссии и в организационно-инструкторском отделе губисполкома⁸. Тем самым можно утверждать, что прокуратура была своего рода юрисконсультком исполкома.

Кроме того, прокуратура особое внимание уделяла своевременному обследованию отдела землеустройства и волостных земельных комиссий, наблюдению за работой налоговых комиссий и т. д. В Ульяновской губернии прокуратура выявила массовые случаи бездействия волостных земельных комиссий, например, Усинская земельная комиссия Сызранского уезда в 1924 г. бездействовала на протяжении полугода. После приезда прокурора ее деятельность была восстановлена. В Порецкой земельной комиссии Алатырского уезда были выявлены случаи систематического откладывания дел по причине неявки председателя. В результате председатель был заменен. Акты обследования направлялись помощниками прокурора в волисполкомы, а также в прокуратуру Ульяновской губернии, которая принимала надлежащие меры через губисполком и губземкомиссию. Так, на основании данных актов в первом квартале 1925 г. в Ардатовском уезде волземкомиссия в полном составе была предана суду⁹.

Прокуратуре благодаря грамотной работе в деревне удалось добиться существенного улучшения положения дел с соблюдением низовыми органами законности. Тем не менее полностью искоренить проявления бюрократизма и недобросовестное затягивание дел в работе волисполкомов так и не удалось. Согласно отчету прокуратуры Ульяновской губернии от июня 1927 г.: «Астрадамовский волисполком не выплатил 7 рублей заработной платы призванному в армию. Сколько последний не писал об этом в волисполком — деньги не высылались, накопилась переписка в 53 листа. И когда против работников волисполкома было возбуждено дисциплинарное преследование, последний эти 7 рублей красноармейцу выплатил. Не менее вопиющий случай произошел и в Майнском волостном исполнительном комитете, куда комиссар полка послал жалобу красноармейца на непредоставление льготы по сельхозналогу, просил эту жалобу рассмотреть и льготу предоставить. После рассмотрения дела комиссия отказала красноармейцу в льготе в связи с непредставлением в прошении удостоверения о службе в Красной Армии. Видите ли, для них оказалось недостаточно официального обращения комиссара полка, как доказательства нахождения красноармейца в армии. А сколько же еще подобных случаев нам предстоит выявить?»¹⁰.

⁷ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 838. Л. 75.

⁸ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 51.

⁹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 902. Л. 19.

¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 431. Л. 4.

В заседаниях налоговых комиссий, где решались важные вопросы, в обязательном порядке принимал участие представитель прокуратуры. В случае обнаружения правовых нарушений в работе комиссий принимались соответствующие законодательству меры. Так, в Ульяновской губернии за 1924 — 1928 гг. прокуратурой было выявлено более 50 случаев нарушений, по результатам расследования которых подозреваемые были привлечены к ответственности¹¹.

Одним из важных методов в рамках реализации функции надзора в период новой экономической политики безусловно являлось реагирование прокуратуры на жалобы, которые были своего рода индикатором настроений жителей. Прежде всего жаловались на действия административных органов, неправильное обложение налогом, незаконные выселения, неуплату заработной платы, злоупотребления должностных лиц и т. д. Полученные жалобы прокуратура практически сразу начинала рассматривать. Однако их дальнейшее продвижение существенно замедлялось из-за низкого уровня производства дел в советских учреждениях¹².

С целью решения данной проблемы прокуратура Ульяновской губернии неоднократно проводила кампании по созданию условий для срочного разрешения жалоб. Такие кампании были проведены работниками прокуратуры в 1925, 1926, 1927 и 1928 гг. Вследствие их реализации удалось существенно ускорить делопроизводство, однако окончательно искоренить на местах недобросовестное затягивание дел так и не удалось¹³.

Жалобы, которые направлялись жителями в структуры прокурорского надзора, служили подтверждением тому, что у граждан значительно возросло доверие к советской правоохранительной системе, а также желание отстаивать свои права. Так, если в 1924 г. органами прокуратуры РСФСР было получено 244 800 жалоб, то уже в 1925 г. — 334 100¹⁴. В Ульяновской губернии в органы прокуратуры поступило 4 409 жалоб в 1924 г., 3 761 — в 1925 г., 4 460 — в 1926 г., 6 440 — в 1927 г., 7 100 — в 1928 г.¹⁵ Жалобы, поступившие в органы прокуратуры в 1926 г., распределились следующим образом: от учреждений и организаций — 374, от рабочих — 469, от крестьян — 2 394, от нетрудового элемента — 180, от прочих граждан — 1 043. 314 жалоб было передано от заключенных, в том числе на решения и действия (бездействие) ГИКа и его отделов (57), УИКов и их отделов (609) и прочих органов власти (3 794). По содержанию жалобы можно разделить так: на незаконные обложения — 301, землеустройство — 251, затягивание дела или решения какого-нибудь вопроса в административных органах — 693, медлительность дознания, следствия и суда — 1 622, жилищно-коммунальное хозяйство и муниципализацию — 162, незаконное наложение штрафа и конфискации — 180, незаконное лишение избирательных прав — 6 и на прочее — 1 245¹⁶. Если акцентировать внимание на характере жалоб в структуре прокурорского надзора, то в основном стоит отметить, что

¹¹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 62.

¹² ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 40.

¹³ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 10.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 2. Д. 14. Л. 7.

¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 25.

¹⁶ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 7.

все они были направлены в сторону повышения темпов производства следствия, дознания и суда, изменения меры пресечения и т. д.

Прокуратура Ульяновской губернии непосредственно контролировала периодическую печать. В ходе анализа заметок рабселькоров и материалов периодической прессы прокуратура выявляла нарушения законности. При этом работники прокуратуры систематически принимали меры для того, чтобы усилить связь с печатью, считая, что без этого их дальнейшая работа утратит эффективность. Так, в докладе о деятельности Ульяновской губернской прокуратуры за 1925 г., отмечалось: «...никакие официальные органы не могут дать такого богатого материала, как печать и рабселькоры. И нет такого уголка в губернии, куда бы не заглянул рабселькор и не осветил его своей маленькой, подчас коряво написанной заметкой»¹⁷.

При этом тематика статей, опубликованных в средствах периодической печати, была крайне разноплановой: спекуляция, рост цен на продукцию, взяточничество, бюрократизм, растраты, хищения и т. д. Основная масса заметок, ставших предметом внимания прокуратуры, размещалась в местных газетах, а также в центральных, таких как «Правда» и «Беднота»¹⁸. В 1924 г. ульяновской прокуратурой были приняты меры по 3 234 статьям, в 1925 г. — 3 553, в 1926 г. — 3 200, в 1927 г. — 3 600, в 1928 г. — по 3 900 статьям¹⁹.

В Ульяновской губернии преимущественно в крупных городах, таких как Симбирск, Сенгилей и Буинск, работниками прокуратуры была хорошо налажена связь с редакциями местных периодических изданий. В то же время в уездах в отношениях прокуратуры и редакций преобладала некая несогласованность. Например, в марте 1924 г. помощник прокурора в докладе по Сызранскому уезду отмечал: «... редакции редко присылают в прокуратуру заметки, которые могут быть немедленно опубликованными и практически не печатают статей прокуратуры»²⁰.

В первой половине 1924 г. структура корреспондентского аппарата подверглась существенным изменениям. Так, губернское бюро рабселькоров было расформировано, а рабселькоры объединены в кружки. Всего в Ульяновской губернии было сформировано 56 кружков²¹.

Селькоры были вынуждены работать в условиях возрастающего на них давления. В связи с этим большая их часть любое замечание считала посягательством на их убеждения и деятельность. Так, в 1924 г. в Сызранском уезде селькор Лоскутов действия местной милиции по выявлению неклеимых гирь и весов в кооперации, где он был членом правления, объявил «массовым гонением на него»²². В том же уезде инциденты избиения селькоров Парфенова и Вдовина после расследования трактовались в одном случае как симуляция избиения, в другом — драка²³.

¹⁷ ГАИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 63.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 2. Д. 13. Л. 54.

¹⁹ ГАИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 12.

²⁰ Там же. Д. 906. Л. 62.

²¹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 1022. Л. 59.

²² ГАИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 63.

²³ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 8.

Прокуратура Ульяновской губернии за развитием дела, возбужденного после получения газетной заметки, осуществляла такой же надзор, как и за следственными делами. В частности, если было возбуждено уголовное преследование, то работники прокуратуры наблюдали за прохождением дела в органах дознания, у следователя, в суде и считали производство законченным лишь в том случае, когда было получено сообщение о приведении решения суда в исполнение. Если это было земельное дело, то прокуратура контролировала его во всех инстанциях, до Особой коллегии высшего контроля по земельным делам включительно. Подобным образом наблюдение осуществлялось и по административным делам. В частности, после появления в 1925 г. в газете Сызранского уезда заметки о недочетах на лесозаводе прокуратура просила ревизионную комиссию провести проверку. До тех пор, пока прокуратура не получила акта ревизии, производство по заметке не прекратилось²⁴.

Основным методом наблюдения за прохождением дел у прокуратуры были запросы. Так, в 1925 г. прокуратурой было сделано свыше 3 000 запросов об ускорении дел. Длительное время производство по заметкам затягивалось главным образом из-за перегруженности работой органов дознания, следствия и суда. Например, в первом полугодии 1925 г. из 626 законченных дел по заметкам производство 218 длилось месяц, 203 — два месяца, 74 — три месяца, 42 — четыре месяца, 51 — пять месяцев и 38 — шесть месяцев²⁵. При этом были случаи, когда правонарушение, указанное в заметке, не подтверждалось. Так, в первом полугодии 1925 г. из 1 213 заметок, по которым было заведено производство, не подтвердилось 347 случаев²⁶. Среди них: по губернской прокуратуре — 178, по Ульяновскому уезду — 19, Ардатовскому — 21, Карсунскому — 11, Сызранскому — 16 и по Алатырскому уезду — 102. Значительное количество заметок было не подтверждено в связи с недостаточностью собранных доказательств. Запросы об ускорении дел принимались прокуратурой и в последующие годы. В частности, за 1926 — 1928 гг. Ульяновской прокуратурой было сделано свыше 10 000 запросов²⁷.

Работники прокуратуры Ульяновской губернии с целью повышения популярности советской правоохранительной системы и доверия к ней активно использовали средства периодической печати. Для газет ими подготавливались специальные заметки, где гражданам подробно разъяснялись основные функции прокуратуры, а также рассказывалось о том, в какой форме и каким образом составлять обращения и обжаловать неправомерные действия должностных лиц и властных структур.

В апреле 1924 г. в агитпропе губкома по инициативе прокуратуры Ульяновской губернии был поставлен на обсуждение вопрос об организации при местных губернских газетах юридической консультации и создании в периодических изданиях справочника по запросам крестьян. На совещание были приглашены и представители газет. По его итогам было принято решение при местных губернских газетах «Пролетарский путь» и «Красная жатва» создать консультацию в составе члена кол-

²⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 22.

²⁵ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 14.

²⁶ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 64.

²⁷ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 15.

легии защитников, сотрудника редакции и организовать справочник по правовым вопросам крестьян. Справочники были организованы в газете «Красный Октябрь» Сызранского уезда, Ардатовского — «Трудовая коммуна» и Алатырского — «Трудовая газета»²⁸.

Ульяновской губернской прокуратурой систематически проводились переговоры с редакторами по поводу организации при газетах отдельных участков правовой пропаганды. Однако в связи с небольшим объемом большей части газет в результате переговоров обычно принималось компромиссное решение — увеличить количество статей правового характера за счет сокращения иных незначительных рубрик²⁹. К работе правовой пропаганды прокуратура привлекала как штатных сотрудников, так и сотрудников губернского суда и иных профессиональных, партийных и советских работников. Так, в 1924 г. прокуратурой в местных периодических изданиях было размещено 42 статьи. Для получения полной ретроспективной картины представляется целесообразным привести ряд заголовков статей: «Милиция по данным прокуратуры», «Почему растет преступность», «Прокуратура и следапарат», «Ленин и суд», «Учет, ответственность и контроль»³⁰.

В 1926 г. в СССР редакции центральных газет стали уделять активное внимание проблеме создания общественного мнения и привлечения масс к борьбе с хулиганством. Так, в газетах «Правда», «Известия» освещались наиболее вопиющие случаи хулиганства, что должно было по замыслу редакторов сформировать отрицательное отношение к данному виду правонарушений³¹. Например, в статье «Развенчайте хулиганство» Сосновский подверг осуждению мнение о том, что хулиганы в основном являются «храбрецами и удалцами». В Ульяновской губернии по просьбе прокуратуры редакции местных периодических изданий взяли на заметку опыт коллег из Москвы. В местных периодических изданиях за 1926 — 1928 гг. было размещено более 10 статей прокуратуры, посвященных борьбе с хулиганством³².

Среди проводимой прокуратурой деятельности одно из ведущих мест отводилось политической работе, осуществлявшейся, главным образом, по линии углубления связи с крестьянством. Партийная деятельность прокуратуры заключалась в чтении докладов на партийных собраниях, выездах в подшефные села, проведении перевыборной кампании и т. д.³³

Например, в 1924 г. работники прокуратуры выступили в районной партшколе, в промышленно-экономическом техникуме и на краткосрочных курсах политработников Теренгульской волости с лекциями различной тематики: «Конституция, советское строительство и ревзаконность», «Конституция, кодекс законов об актах гражданского состояния и ревзаконность», «Основы советского строительства», «Ревзаконность», «Конституция» и т. д.³⁴ Производительность работы прокуратуры

²⁸ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 25.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 3. Л. 14.

³⁰ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 11.

³¹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 21.

³² ГА УО. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

³³ ГА УО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

³⁴ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 29.

в данном направлении систематически повышалась. Так, если в 1923 г. прокуратурой Ульяновской губернии было прочитано 122 доклада, в 1925 г. — 174, то в 1926 г. — 228, в 1927 г. — 240, то в 1928 г. — 256 докладов³⁵.

В советском государстве характерной особенностью работы органов прокуратуры являлось их прочное и многогранное взаимодействие с представителями общественности. В 1923 г. был сформирован институт общественных обвинителей, который в период новой экономической политики стал формой приобщения общественности к деятельности судебных структур³⁶. При этом основную долю общественных обвинителей составляли представители социальных категорий, лояльных к советской власти, а именно рабочие и крестьяне. Роль общественных обвинителей и результативность их деятельности систематически возрастала. Согласно данным журнала «Власть Советов», в 1923 г. общественные обвинители выступили в судебных органах 2 420 раз, в 1924 г. — 8 660, в 1925 г. — уже 15 612³⁷.

В Ульяновской губернии в 1924 г. было 404 общественных обвинителя: в Ульяновске — 54 чел., в Ульяновском уезде — 25, в Сызранском — 59, в Сенгилеевском — 90, в Ардатовском — 38, в Карсунском — 74 и в Алатырском уезде — 64 чел.³⁸ В 1925 г. в уездах Ульяновской губернии по распоряжению партийных органов были произведены изменения в составе общественных обвинителей, в связи с выбытием некоторых из них вследствие перегрузки, а также в целях вовлечения в работу лучшей части беспартийного крестьянства. В уездах общественные обвинители были сгруппированы при народных судах, однако они по-прежнему оставались почти на 50 % непосредственно связанными с производством и сельским хозяйством³⁹.

При этом общественные обвинители Ульяновска, сотрудничавшие с губернским судом, были выделены в особую группу, которая пополнялась исключительно из квалифицированных граждан, знакомых с юридическими тонкостями, в основном обслуживавших младшие народные суды. В Ульяновске, как и в преобладающей части уездов, отмечалось повышение эффективности работы общественных обвинителей. В частности, только за первую половину 1925 г. общественный обвинитель Громилов выступил 14 раз, Харитонов и Ануфриев по 7 раз⁴⁰. Следует отметить, что прокуратура Ульяновской губернии возлагала на общественных обвинителей обязанность ознакомления населения с реализуемыми мероприятиями советской власти, его вовлечения в деятельность юридических кружков при избах-читальнях⁴¹.

Начиная с 1925 г. в Ульяновской губернии отмечается систематический рост количества общественных обвинителей: в 1925 г. — 409, в 1926 г. — 508, в 1927 — 538, а в 1928 г. — 791⁴². По социальному составу среди них существенную долю составляли крестьяне. Так, по состоянию на 1927 г. их состав по социальным ка-

³⁵ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 11.

³⁶ ГАУО. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

³⁷ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 11.

³⁸ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 37.

³⁹ ГА УО. Ф. Р-1101. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

⁴⁰ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 22.

⁴¹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 35.

⁴² ГА УО. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

тегориям выглядел следующим образом: рабочие — 93 чел., крестьяне — 296, прочие — 149 чел.⁴³

Кроме того, росло число выступлений обвинителей в судебных заседаниях. Так, согласно имеющимся архивным данным, общественные обвинители в 1924 г. в народных судах выступили 208 раз, в 1925 г. — 348, в 1926 г. — 504, в 1927 г. — 544, в 1928 — 570 раз; в губернском суде и выездных сессиях в 1924 г. — 63 раза, в 1925 г. — 213, в 1926 г. — 260, в 1927 г. — 276 раз⁴⁴. С целью инструктирования общественных обвинителей в Ульяновской губернии в 1924 г. было проведено 36 совещаний, в 1925 г. — 32, в 1926 г. — 28, в 1927 г. — 30, в 1928 г. — 31⁴⁵. В рамках совещаний прорабатывались отдельные дела, проводились примерные процессы и изучались элементарные сведения УК и УПК.

Однако в Ульяновской губернии в 1924 — 1928 гг. прокуратуре так и не удалось добиться того, чтобы планы по организации совещаний с общественными обвинителями в уездах реализовывались в полном объеме. Основной причиной данного явления являлась «высокая разбросанность общественных обвинителей в разных местах уездов»⁴⁶. При этом с целью нивелирования данного пробела прокуратура систематически проводила беседы и инструктирования с общественными обвинителями, проживавшими в малочисленных и удаленных населенных пунктах, во время выезда помощника прокурора в села. В городах и крупных селах общественные обвинители инструктировались по отдельным делам заблаговременно до их выступления в судах.

Кроме того, прокуратура Ульяновской губернии оказывала советским органам консультационные услуги, которые отнимали у работников значительное количество времени. В связи с этим прокуратура старалась приложить все усилия, чтобы сократить количество выполняемой в данном направлении работы за счет передачи задач юрисконсультам и предприятиям⁴⁷. Расширение сети юрисконсультов, переход к постоянному использованию их услуг со стороны предприятий позволили разгрузить консультационную работу прокуратуры⁴⁸.

В реализации надзорной функции прокуратура значительную роль отводила наблюдению за функционированием органов следствия и дознания, а именно ОГПУ, милиции, угрозыска и правовой инспекции. Кроме того, внимание уделялось проверке мест лишения свободы.

Прокуратура Ульяновской губернии при проведении проверок работы органов милиции в первую очередь обращала внимание на выполнение ими свода основных правил, периодически рассылаемых помощниками прокурора⁴⁹. Прокуратура ликвидировала бесплатное пользование крестьянскими подводами, ограничила возможности милиции создавать обвинительные акты по ст. 88 уголовного кодекса против

⁴³ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 46.

⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 11.

⁴⁵ Там же. Д. 906. Л. 145.

⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 51.

⁴⁷ Там же. Л. 36.

⁴⁸ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 39.

⁴⁹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 41.

крестьян, не желавших подчиняться требованиям милиции. Например, в 1924 г. по результатам проверки прокуратурой было установлено, что сотрудники Порецкой волостной милиции в нарушении установленных норм неоднократно составляли протокол и привлекали по ст. 88 крестьян, которые отказывались оплачивать штраф, ссылаясь на неправильность административного взыскания⁵⁰. В Ульяновском уезде было выявлено, что мера пресечения, а именно содержание под стражей, была избрана без достаточных к тому оснований. В связи с этим прокуратура предложила заменить меру пресечения на более мягкую⁵¹.

Приоритетной по степени важности задачей прокуратуры Ульяновской губернии являлось предотвращение понижения показателя работоспособности сотрудников аппарата дознания и принятие мер, направленных на повышение эффективности их деятельности. Так, в 1924 — 1928 гг. проводились краткосрочные, продолжительностью до 3 месяцев, курсовые занятия с командным составом. На занятиях изучались такие предметы, как служба милиции, финансовое право, строевой и гарнизонный устав, жилищное право, Конституция РСФСР и т. д.⁵² Лекции читали сотрудники судебно-следственных органов, партийные деятели и работники Ульяновской прокуратуры.

Ульяновская губернская прокуратура в работе активно использовала метод совещаний с народными следователями. Совещания проводились совместно с работниками юстиции уездов, органами дознания и отдельно со следователями. В процессе совещаний поднимались вопросы следственного порядка, изучались циркуляры НКЮ и пленума губернского суда, а также обсуждался ряд проблемных ситуаций, возникавших в ходе взаимодействия данных структур [11, с. 24]. В 1924 — 1928 гг. в Ульяновской губернии было проведено более 320 совещаний с органами следствия и свыше 230 с органами дознания⁵³.

Контроль за состоянием мест лишения свободы осуществлялся посредством обследования, посещения их лицами прокурорского надзора и ознакомления с указаниями губинспекции и Главного управления местами заключения. Так, в Ульяновской губернии с 1924 по 1928 г. было осуществлено более 380 обследований и 4 200 посещений мест лишения свободы. По результатам обследования работниками прокуратуры составлялись акты, которые затем отправлялись в исполком и инспекцию. Кроме того, вопросы, касающиеся мест заключения, систематически обсуждались на совещаниях по борьбе с преступностью. Реализацию решений, принятых в ходе совещаний, Ульяновская прокуратура контролировала путем отправки копий в исполком и милицию⁵⁴.

В Ульяновской губернии по инициативе губпрокуратуры в 1924 г. было принято следующее решение: «В местах заключения... непролетарский элемент отделить от рабочих и крестьян, малолетних от взрослых, политических от уголовных»⁵⁵. Наряду с этим подследственные граждане были разбиты на категории и прекраще-

⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 906. Л. 167.

⁵¹ Там же. Л. 171.

⁵² ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 57.

⁵³ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 40.

⁵⁴ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 27. Л. 64.

⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 43.

на практика отправки на выездные работы осужденных со строгой изоляцией. В ходе обследования мест лишения свободы работниками Ульяновской губпрокуратуры в 1925 г. было выявлено, что труд заключенных не носил организованного характера по причине отсутствия необходимых средств. Однако во всех местах заключения имелись мастерские: плотничная, столярная, сапожная. Осужденные прежде всего трудились для нужд самих мест лишения свободы⁵⁶.

По решению Ульяновской губпрокуратуры была организована юридическая помощь заключенным, для чего к местам лишения свободы прикреплялись члены Коллегии защитников, которые периодически читали лекции по вопросам права. В связи с безвыходным положением лиц, освободившихся из мест заключения и не имеющих возможности выехать на постоянное место жительства, найти работу, прокуратурой было организовано Общество помощи освобожденным заключенным.

Работники прокуратуры в ходе проверок мест заключения особое внимание обращали на состояние помещений. Так, в 1924 г. Ульяновской прокуратурой было выявлено их неудовлетворительное состояние, в связи с чем прокуратура поставила вопрос перед губисполкомом и губинспекцией о необходимости ассигнования средств на производство ремонта мест заключения. Однако по причине нежелания администраций мест лишения свободы самостоятельно проводить работы сроки ремонта затягивались, а его качество оставляло желать лучшего. Например, в Сызранском доме заключения был проведен лишь частичный ремонт, а именно: побелка, остекление и постройка топчанов⁵⁷.

Помимо того, прокуратурой осуществлялся надзор за уполномоченными ГО ОГПУ в уездах, старшими агентами транспортного отдела ОГПУ и уполномоченными особых отделов при воинских частях. Наблюдение за производством следствия и дознания в органах велось посредством наблюдательных производств, посещений и обследований. В частности, в ходе ряда осуществленных прокуратурой Ульяновской области в 1925 г. проверок работы органов ГПУ, было выявлено, что сотрудниками органов безопасности была произведена разработка архива, результатом которой явилось выявление ряда филеров и провокаторов, работавших в жандармском управлении (всего 26 дел по ст. 67 УК). При этом было выявлено, что у сотрудников органов госбезопасности существенные затруднения вызывали дела о преступлениях, предусмотренных ст. 98 УК. Они заключались в том, что перешедшие границу лица заключались под стражу и подвергались допросу, в ходе которого выявлялось: «...имелся ли здесь простой переход госграницы, или переход с целью шпионажа»⁵⁸. В связи с этим по близлежащим губерниям отправлялись запросы. Если ответа не следовало, то запросы отправлялись вновь. Дело так и оставалось на начальной стадии уголовного процесса, а подозреваемый находился под стражей. Процесс выяснения личности проходил крайне медленно с нарушением установленных сроков.

Во второй половине 1920-х гг. сотрудниками прокуратуры отмечалось улучшение дел в производстве следствия и дознания в органах ГПУ. По состоянию на

⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1079. Л. 44.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Д. 906. Л. 85.

1926 г. в производстве ГПУ на момент проверки органами прокуратуры имелось 105 дел, в 1927 — 96 и в 1928 г. — 90 дел. Среди них дел, по которым следствие длилось больше двух месяцев, было соответственно 18, 12 и 6⁵⁹.

На протяжении всего рассматриваемого периода роль прокуратуры и содержание ее деятельности претерпевали изменения, вызванные социально-экономическими и политическими реалиями советского государства. Прокуратура, будучи изначально сформированной в качестве структуры, занимающейся охраной законности, постепенно превращалась в еще одну карательную структуру в механизме советской правоохранительной системы. Если в период новой экономической политики прокуратура при следовании режиму законности неукоснительно придерживалась формальной объективности, то уже к концу 1928 г., когда произошло существенное укрепление монополии коммунистической партии и был свернут курс НЭПа, значительно повысился уровень вмешательства партийных структур, стремившихся выстроить работу прокуратуры в соответствии с классовыми представлениями, в ее деятельность.

Заключение

Таким образом, в Ульяновской губернии в 1924 — 1928 гг. происходит оформление основных направлений в деятельности советской прокуратуры: надзор за соблюдением законности советскими и административными учреждениями, рассмотрение жалоб и контролирование периодической печати. В результате проведенной прокуратурой работы в области общего надзора произошло сокращение количества нарушений, совершенных советскими и административными учреждениями. Данный факт служит подтверждением тому, что местные руководители старались не отклоняться в ходе выполнения своих непосредственных обязанностей от соблюдения принципов законности, опасаясь в противном случае получить прокурорский протест. В свою очередь, надзор прокуратуры за деятельностью правоохранительных структур позволил вывести качество работы обозначенных поднадзорных единиц власти на более высокий уровень, что усилило эффективность противодействия преступности. Для обеспечения защиты интересов государства и слабозащищенных слоев населения прокуроры принимали активное участие и в судебных процессах. Контроль прокуратурой мест лишения свободы посредством их обследования и соблюдения указаний Губинспекции и Главного управления местами заключения позволил добиться улучшения общего состояния мест лишения свободы и условий содержания заключенных. Выполненный анализ функций прокуратуры и методов их реализации в целом позволяет сделать вывод, что на территории Ульяновской губернии в рассматриваемые годы было сформировано единое правовое поле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев В. Б., Миронова Е. А. Прошлое и настоящее прокурорского надзора за производством дел в судах // Советская прокуратура: очерки истории. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. С. 95 — 111.

⁵⁹ ГА УО. Ф. Р-200. Оп. 6. Д. 33. Л. 11.

2. Аликов В. Р. Развитие законодательства об участии прокурора в гражданском процессе России XVII — XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 164 с.
3. Басков В. И. Отечественная прокуратура в 1922 — 1996 гг. // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11: Право. 1998. № 1. С. 101 — 114.
4. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура 1922 — 1991 гг. // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 120 — 138.
5. Вазеров Д. А. Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922 — 1928: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 259 с.
6. Верт Н. История советского государства: 1900 — 1991 / пер. с франц. 2-е изд., испр. М.: Прогресс-Академия, 1995. 544 с.
7. Гридунова И. А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 239 с.
8. Какоурова Н. А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920 — 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 238 с.
9. Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2009. 491 с.
10. Клочков В. В. Становление и развитие российской прокуратуры // Советская прокуратура: очерки истории. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. С. 7 — 26.
11. Мухамедов Р. А., Веретенников А. В. Репрессивные органы и советская власть в 1920-е гг. // Всероссийская научно-практическая (On-line) конференция, посвященная 80-летию Сталинградской битвы: сб. науч. ст. Ульяновск, 2022. С. 23 — 26.
12. Перфильева И. А. Становление и эволюция государственного аппарата власти и управления Забайкалья в 1922 — 1936 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 334 с.
13. Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917—1939 / пер. с англ. Т. Моршаковой. М.: Ин-т государства и права РАН, 1993. 183 с.
14. Чердаков О. И. Место и роль прокуратуры в правоохранительной системе советского государства в период его становления и развития (1917 — 1936 гг.) // Государство и право. 2003. № 12. С. 86 — 91.
15. Pipes R. Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice. L.: Institute for European Defence and Strategic Studies, 1986. 252 p.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 13.02.2023.

Информация об авторах:

Чигрин Максим Валерьевич, докторант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета (432071, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1006-5524>, maksim-chigrin@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alekseev VB, Mironova EA. The Past and Present of Prosecutorial Supervision over the Proceedings in Courts. *Soviet Prosecutor's Office: Essays on History*. Moscow;1993. (In Russ.)
2. Alikov VR. Development of Legislation on the Participation of the Prosecutor in the Civil Process of Russia in the XVII — XX Centuries. *Cand. Sci. (Jurisprudence) Dissertation*. Moscow;2001. (In Russ.)

3. Baskov VI. Domestic Prosecutor's Office in 1922 — 1996. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Right.* 1998;(1):101—114. (In Russ.)
4. Bessarabov VG. Soviet Prosecutor's Office 1922 — 1991. *Journal of Russian law.* 2002;(12):120—138. (In Russ.)
5. Vazerov DA. Creation and formation of the Penza prosecutor's office: 1922 — 1928. *Cand. Sci. (History) Dissertation.* Penza;2005. (In Russ.)
6. Werth N. History of the Soviet State: 1900 — 1991. Moscow;1995. (In Russ.)
7. Gridunova IA. Altai Prosecutor's Office During the Years of the New Economic Policy. *Cand. Sci. (History) Dissertation.* Barnaul;2010. (In Russ.)
8. Kakourova NA. History of the Court and Prosecutor's Office of the Irkutsk Oblast in the 1920s — 1930s. *Cand. Sci. (History) Dissertation.* Irkutsk;2006. (In Russ.)
9. Kamalova GT. Law Enforcement Agencies of the Urals during the Years of the New Economic Policy. *Dr. Sci. (History) Dissertation.* Chelyabinsk;2009. (In Russ.)
10. Klochkov VV. Formation and Development of the Russian Prosecutor's Office. *Soviet Prosecutor's Office: Essays on History.* 1993;7—26. (In Russ.)
11. Mukhamedov RA, Veretennikov AV. Repressive Organs and Soviet Power in the 1920s. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical (On-line) Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Battle of Stalingrad.* 2022;23—26. (In Russ.)
12. Perfilova IA. Formation and Evolution of the State Apparatus of Power and Administration of Transbaikalia in 1922 — 1936. *Cand. Sci. (History) Dissertation.* Irkutsk;2007. (In Russ.)
13. Husky Yu. Russian Advocacy and the Soviet State: Origin and Development of the Soviet Advocacy 1917 — 1939. Moscow;1994. (In Russ.)
14. Cherdakov OI. The Place and Role of the Prosecutor's Office in the Law Enforcement System of the Soviet State during Its Formation and Development (1917 — 1936). *State and Law.* 2003;(12):86—91. (In Russ.)
15. Pipes R. *Legalised Lawlessness: Soviet Revolutionary Justice.* London;1986. (In Eng.)

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 13.02.2023.

Information about the author:

Maxim V. Chigrin, Doctoral Candidate of the Department of History, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (4/5 Lenin Square, Ulyanovsk 432071, Russia), Candidate of Sciences in History, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1006-5524>, maksim-chigrin@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.